

УДК 94 (430) «19»: 368.042
DOI: 10.17223/19988613/70/10

В.П. Зиновьев, О.А. Мельничук, В.А. Тучинский

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ В ГЕРМАНИИ В 1920-е гг.

Рассматривается развитие форм социальной защиты наемных работников в Германии в 1920-е гг. Основным источником послужили сообщения сотрудников Научного бюро Наркомата труда СССР, которые изучали функционирование страховых институтов в Германии для выработки рекомендаций по развитию советской системы социального страхования. Сделан вывод о том, что бисмаркская система социального страхования в послевоенной Германии сохранилась и получила правовое закрепление.

Ключевые слова: Германия; 1920-е годы; социальное страхование; наемные рабочие.

Социальная защита рабочих и служащих как комплексная система государственных мер по борьбе с социальными рисками была основана в Германии в последней четверти XIX в. Ее зарождение происходило в условиях активизации социалистического и рабочего движения, которое заставило правящие круги отказаться от идей манчестерских теорий и высказаться за активное вмешательство в регулирование отношений между рабочими и предпринимателями. Другой важной составляющей осуществления социальных реформ и охвата ими значительной части пролетариата была сильная централизованная государственная власть, способная найти компромисс с буржуазией.

Канцлер Германии Отто фон Бисмарк и его окружение понимали, что только карательными мерами бороться с социалистическим и рабочим движением невозможно. Поэтому и предлагалось сочетать их с социальными реформами для рабочих. Выступая в рейхстаге в 1871 г., канцлер отмечал, что «единственным средством сдерживания социалистического движения является осуществление того, что кажется справедливым в требованиях социалистов и может быть реализовано в рамках существующего государственного и общественного порядка» [1. С. 58]. Изучив программу СДРП, руководитель правительства заявил о возможности самостоятельно решить «рабочий вопрос». Задуманная социальная реформа, прежде всего, должна была убедить трудящихся в способности государства создать «общество социальной справедливости». Поэтому канцлер не возражал против того, чтобы социальную политику в пропагандистских целях называли «государственным социализмом» [2. С. 37].

Кроме снятия социального напряжения, канцлер рассматривал социальное законодательство как надежную защиту от партикуляризма. Социальное примирение должно было стать залогом закрепления территориального единства государства [3. С. 144]. В таких условиях было вынесено на повестку дня проведение социальных реформ.

Новая форма государственной социальной политики встретила одобрение и поддержку не только предпринимателей, но и тех социальных реформаторов со стороны буржуазии, которые выступали за «соци-

альную монархию» и государственное вмешательство в решение социальных вопросов. Новое направление, ставившее целью разработку таких социальных мероприятий, с помощью которых можно было сохранить социальный мир в капиталистическом обществе, среди немецких ученых получило название «катедер-социализма». Основанный сторонниками этого направления в 1872 в г. Эйзене «Союз социальной политики» ставил целью изучение и разработку вопроса о введении общегосударственного социального страхования [4. С. 313].

17 ноября 1881 г. кайзер Вильгельм II, следуя совету канцлера Отто фон Бисмарка, впервые высказался о необходимости принятия рейхстагом законодательных актов по социальной защите наемных рабочих. Уже с 1 декабря 1884 г. вступил в действие Закон о страховании временной нетрудоспособности, которым предусматривалась выплата помощи в размере 50% заработной платы в течение 13 недель, начиная с третьего дня болезни. Кроме того, закон предусматривал выплату пособия по беременности и родам, а также в случае смерти работника. С 1 октября 1885 г. на территории Германии вступил в силу Закон о страховании от несчастных случаев на производстве. Согласно его положениям, начиная с 14-й недели потери трудоспособности работник получал право на получение пенсии, зависящей от размера заработка. С 1 января 1891 г. вступил в силу закон о страховании по инвалидности и старости, по которому наемным работникам гарантировались выплаты пенсий по инвалидности и возрасту (с 70 лет). Принятием 19 июня 1911 г. Рейхстрахового кодекса в Германии была осуществлена кодификация всего страхового законодательства, которым определялся уровень социальной защиты наемных работников [1. С. 83].

Таким образом, Германия оказалась первой из западноевропейских стран, в которой в конце XIX в. на государственном уровне было введено страхование от болезней, несчастных случаев, старости и инвалидности. Учитывая важность такого шага для рабочих в самой Германии, а также для становления и развития данного института в мировой практике, указанная модель социального страхования получила в дальнейшем название «бисмаркской», и стала образцом для основ

социальной защиты в других государствах [5. С. 69; 6]. Германское социальное страхование оказало большое воздействие на развитие страхового законодательства в России, в которой призрение больных и увечных рабочих на казенных предприятиях было введено еще в 1842 г. [7], а на рабочих частных предприятий оно было распространено только в начале XX в. [8, 9]. В свою очередь, советская система социального обеспечения и здравоохранения (Н.А. Семашко) оказала активное воздействие на страховое дело в развитых капиталистических странах во второй половине XX в.

Активное развитие всех форм социального страхования в Германии в конце XIX – начале XX в. было прервано участием страны в Первой мировой войне. В данной статье авторы ставят целью рассмотреть основные формы социальной защиты наемных работников в Германии в 1920-е гг.

Анализируя историографию исследуемой проблемы, следует отметить, что наибольший вклад в ее разработку внесли немецкие историки. Так, Людвиг Преллер одним из первых охарактеризовал роль и место социальной защиты рабочих в социальной политике Веймарской республики [10]. Социальной политике Германии в XX в. посвятили свои работы Альбин Глэдден [11] и Манфред Шмидт [12]. Институты социального страхования как ведущую форму социальной защиты рабочих в Веймарской республике проанализировал Вальтер Богс [13]. Историю социального страхования в Германии, в том числе и исследуемого периода, изучали Бернд Вайсброт [14], Пауль Пешке [15], Фолькер Хентшель [16], Фридрих Клейс [17], Флориан Теннштедт [18–20].

Отдельные аспекты практики социального страхования в Германии 1920-х гг. исследовали А.А. Мельничук и Т.А. Мельничук [21]. Особенности развития социального законодательства изучали Д.В. Иванчук и А.В. Моисеев [22].

Основными источниками для освещения практической деятельности страховых касс по обеспечению рабочих в случае наступления социальных рисков были сообщения сотрудников Научного бюро Наркомата труда СССР, которые изучали функционирование страховых институтов в Германии для выработки рекомендаций по развитию советской системы социального страхования. Все эти материалы были опубликованы на страницах журнала «Вопросы страхования» на протяжении 1920-х гг.

Поражение Германии в Первой мировой войне привело к упадку хозяйственной жизни в стране. Потеря угольных шахт и металлургической базы Лотарингии, запрет производства тяжелого вооружения вызвали кризис металлургической и машиностроительной промышленности. Страна нуждалась в сырье, продовольствии, топливе. Сокращение промышленного производства обусловило массовую безработицу, инфляцию, снижение заработной платы. В стране усиливалась социальная напряженность, поскольку влияние страховых институтов было почти полностью нивелировано. Даже в период послевоенного кризиса и инфляции 1922–1923 гг. рабочие почти не ощутили на себе защитную функцию государственного страхо-

вания. В эти годы немецкий соцстрах использовал практически все свои капиталы, особенно в области страхования инвалидности [23. С. 2].

Только начиная с 1924 г., благодаря плану Дауэса, народное хозяйство Германии постепенно возрождалось, а помощь соцстраха приобретала реальную ценность. В результате общие расходы на социальное страхование увеличились по сравнению с довоенным временем на 60%, с 1 431 тыс. марок в 1913 г. до 2 016 тыс. марок в 1924 г. [24. С. 26]. В этом году бюджет соцстраха вдвое превысил довоенный уровень и составил 2 млн марок. Несмотря на потерю значительной части промышленных областей и сокращение численности населения, в середине 1920-х гг. по количеству застрахованных Германия достигла довоенного уровня. Так, если в 1913 г. в системе всех видов социального страхования находилось 59,7 млн чел., то в 1925 г., не считая введенного после войны страхования безработных, численность застрахованных составила 60,9 млн [25. С. 3].

Анализ наполняемости страховых фондов показывает, что наибольшая доля страховых взносов приходилась на рабочих по страхованию временной нетрудоспособности, где они платили 2/3, а работодатели 1/3 всех взносов. Для страхования служащих взносы распределялись поровну. Страхование от несчастных случаев финансировалось исключительно за счет взносов работодателей [24. С. 25].

В целом в середине 1920-х гг. в Германии еще не было единой системы социального страхования. Не были централизованы и отдельные виды страхования, однако значительно расширился их объем. Несмотря на снижение почти на 40% покупательной способности по сравнению с 1913 г., страховые поступления за счет увеличения страховых взносов выросли почти вдвое [Там же. С. 26].

Наиболее массовым видом социального страхования в Германии 1920-х гг. было страхование от несчастных случаев. Основным документом, который определял его нормативные положения, был Кодекс законов о страховании 1911 г. Реализация законодательных положений на местах возлагалась на страховые общества, возглавляемые правлениями в составе 6 человек. Указанный вид страхования распространялся почти на все категории промышленных и сельскохозяйственных рабочих, а также на экипажи торговых судов. Расходы по страхованию от несчастных случаев несли предприниматели, сумма взносов которых зависела от вредности производства и объема заработной платы. Обязанность уплаты взносов возлагалась на предприятия, на которых работали не менее 10 человек [25. С. 13].

Объем назначаемой пенсии определялся средним заработком за последний год работы. Полная пенсия, при потере трудоспособности на 100%, составляла половину заработка. В случае смерти в результате производственного травматизма семья получала единовременное пособие на похороны в размере 1/15 годового заработка кормильца. Кроме того, вдова, дети до 15 лет, родители или другие иждивенцы имели право на пожизненную пенсию в размере 1/5 годового заработка при условии, что общая сумма не превыша-

ла 3/5 заработка кормильца. Иностранцы могли получать пенсию, только живя в Германии, в ином случае им выплачивалась пенсия только за три месяца. Страховые общества получили право выдачи вместо ежегодной пенсии единовременного пособия, если потеря трудоспособности не достигала 20%. Объем такой помощи составлял от 4 до 8 годовых пенсий [25. С. 14].

Помощь застрахованным выплачивалась только в случае наступления несчастного случая на производстве. О своем праве на пенсию пострадавший должен был заявить не позднее 2 лет со дня несчастного случая. О каждом несчастном случае предприниматель сообщал в полицейское управление и страховое общество. На основании сообщения страховое общество принимало решение о вознаграждении, которое потерпевший мог обжаловать в страховом управлении. Пенсия выплачивалась в ближайшем отделении с момента признания потери работоспособности, а до этого пострадавшему в течение 13 недель выплачивалось пособие из больничной кассы в размере 2/3 заработка. Размер пенсии определялся процентом потери работоспособности [26. С. 91].

Законом от 14 июля 1925 г. были внесены существенные изменения, касающиеся выплаты помощи, единовременных возмещений, пенсий, а также правил для предупреждения несчастных случаев. Так, например, если по старому закону принимались во внимание только заработки застрахованных до 1 800 марок в год, то новым законом предел устанавливался на уровне 8 400 марок. Размер пенсии в случае полной потери работоспособности оставался на уровне 2/3 заработной платы, однако при этом предусматривались дополнительные пенсии для иждивенцев в возрасте до 15 лет в размере 10% от назначенной пенсии. Общий объем выплат при этом не должен был превышать сумму прежней заработной платы. В случае смерти кормильца каждый из членов семьи получал до 20% его заработка. Таким образом, если ранее максимальный размер пенсии составлял 60% заработной платы, то по новому законодательству – 80%. Выдача пострадавшему единовременного возмещения была обязательной, если размер пенсии составлял до 10% полной пенсии. При размере пенсии в пределах 10–29% ее замена одноразовым возмещением осуществлялась только с согласия потерпевшего. Размер такого возмещения составлял 3-летнюю пенсию. Если же работоспособность терялась более чем на 20%, потерпевший мог требовать дополнительного возмещения [27. С. 4].

Новым законом предусматривалось предоставление так называемой «профессиональной помощи» для лиц, которые нуждались в постороннем уходе. Они могли по своему выбору находиться в больничных учреждениях, иметь собственных квартирных сиделок или дополнительную помощь в размере от 20 до 75 марок. Профессиональная помощь включала в себя и меры по восстановлению работоспособности. С этой целью организовывались специальные курсы переквалификации или обучения новым профессиям. Закон предусматривал также процедуру восстановления покупательной способности пенсий, так называемую «валоризацию» пособий [Там же. С. 5].

Постановлением министра труда от 12 мая 1925 г. несчастные случаи были приравнены к профессиональным заболеваниям на производстве. В список болезней, подлежащих возмещению за счет страховых средств, входили: отравление свинцом, фосфором, ртутью, мышьяком, бензолом, сероводородом; рак кожи; катаракта; рентгенологические отравления, анкилостамиаз, пневмокониоз. Доктору, который обнаружил профессиональное заболевание на предприятии, выплачивалась премия. При неуведомлении о несчастном случае должностные лица привлекались к ответственности. При наличии на предприятии опасных и вредных факторов страховые органы выплачивали работнику временную помощь на весь период воздержания от работы. С целью предупреждения несчастных случаев страховые общества выдавали общеобязательные правила. Кроме того, санитарные органы и промышленные инспекторы имели право выдавать предписания для предприятий, которые нарушали нормы об охране труда [Там же. С. 5] Уже за первый год действия закона было зарегистрировано 3 847 случаев, однако страховая награда была выплачена только в 168 из них. Общие расходы выплат при этом составили 119 762 марки, или 0,8% всех расходов обществ. Чаще всего основанием для выплат было отравление промышленными газами, в частности свинцом [28. С. 24].

Всего на 1925 г. страхованием от несчастных случаев было охвачено 780 тыс. промышленных предприятий с 9,4 млн застрахованных, 4,5 млн сельскохозяйственных предприятий с 14 млн застрахованных, государственные и коммунальные предприятия с 900 тыс. застрахованных. По статистике, в промышленности в расчете на год один несчастный случай приходился на 25 застрахованных, в сельском хозяйстве – на 100 застрахованных. Всего за 1925 г. в Германии было выплачено 600 тыс. пенсий для пострадавших и 120 тыс. пенсий для членов семей [24. С. 25].

С этого времени начинается активное развитие указанного вида страхования. В отчете немецкого страхового управления за 1926 г. отмечался рост объемов работы, из-за чего личный состав был увеличен на 20 человек. Теперь в состав центрального управления входили председатель, 2 директора, 12 президентов сената, 30 постоянных членов и 110 штатных сотрудников. Страхование от несчастных случаев проводили 111 страховых обществ (66 промышленных и 45 сельскохозяйственных). Кроме того, в кампании было задействовано 162 исполнительных страховых органа для государственных предприятий и 335 провинциальных и общинных управлений. Всего в страховании от несчастных случаев в казенных и общественных предприятиях было задействовано 497 исполнительных органов. В качестве вознаграждения пострадавшим от несчастных случаев было выплачено 260 млн марок, количество несчастных случаев достигло почти миллиона. За это время поступило больше 4 тыс. заявлений о профессиональных болезнях. [29. С. 7].

Другой вид страхования – общеобязательное государственное социальное страхование на случай болезни – в Германии в начале 1920-х гг. осуществлялся на основе закона от 19 июля 1911 г. и последующих до-

полнительных законов. Обязательному страхованию подлежали рабочие, служащие, учащиеся, домашняя прислуга, учителя и квартирники. Страхование не распространялось на служащих, учителей и моряков, заработок которых превышал определенную норму. Право на добровольное страхование получили члены семей работодателей, работавших на предприятии не за денежную плату, и ремесленники, которые имели не более 2 наемных работников. Страхование проводилось через больничные кассы. В кассах на промышленных предприятиях насчитывалось не менее 500 участников, в сельских – не менее 1 тыс. чел. Руководство кассами осуществлялось через комитет и президиум, 2/3 членов которых были представителями от застрахованных и 1/3 от работодателей. Органами надзора выступали страховое бюро, высшее страховое бюро и имперское страховое бюро. К концу 1921 г. в Германии функционировало 8 445 больничных касс, обслуживавших 17 400 тыс. застрахованных [30. С. 3].

Самыми крупными общими городскими кассами в Германии в 1923 г. были Берлинская (500 тыс.), Дрезденская (180 тыс.), Лейпцигская (200 тыс.), Мюнхенская (230 тыс.). Наряду с общими кассами, которые охватывали подавляющее количество застрахованных, функционировали страховые организации фабричного типа (фабричные, цеховые), а также более мелкие местные кассы. В связи с перегрузкой городских касс организовывались районные пункты. Например, Берлинская городская касса, расположенная в центре города по адресу: Klosterstrasse, 71, кроме центрального филиала для начисления взносов имела 13 районных пунктов для выдачи пособий и приема вкладов. Дрезденская касса располагала 7 пунктами, Лейпцигская – 11 [31. С. 33].

В системе страхования временной нетрудоспособности была предусмотрена выплата нескольких видов пособий. В частности, пособие по болезни предоставлялось в виде медицинской и денежной помощи. Пособие выплачивалось в размере половины, а в отдельных случаях могло быть увеличено до 3/4 среднего заработка. Медицинская помощь реализовывалась путем помещения больного в больницу, при этом членам его семьи выплачивалась домашняя помощь в размере половины обычной. Срок выплаты помощи составлял 26 недель, начиная с четвертого дня болезни [32. С. 83].

Другой вид помощи – в связи с беременностью и родами – выплачивался в течение 10–13 недель в размере 1/2–3/4 пособия по болезни. Кроме этого матери имели право на получение в течение 12 недель помощи на кормление ребенка в таком же размере. В случае смерти застрахованного выплачивалось пособие на погребение в размере от 20- до 40-дневного заработка. Вдова (вдовец) получала 2/3, а дети – по 1/3 пособия на погребение [30. С. 3].

Источником для выплат помощи служили страховые взносы, состоявшие из 2/3 взносов застрахованных и 1/3 работодателей. Ставка страховых взносов, по усмотрению касс, могла составлять от 7,5 до 10% заработка. В случае несвоевременной уплаты предусматривалась пеня в размере 10% за каждую неделю просрочки. Пеня не могла превышать 5-кратной сум-

мы задолженности [Там же. С. 4]. Страховым органам не приходилось применять средства принуждения для уплаты предпринимателями взносов, поскольку страхование стало привычной нормой хозяйственной жизни. Если при назначении помощи выяснялось, что рабочий работает на предприятии, которое не входит в систему страхования, выплата помощи не прекращалась. Зато с предприятия взимались не только соответствующие взносы, но и штраф [31. С. 32].

Порядок назначения пособия по временной нетрудоспособности предусматривал право работника на получение от предприятия предварительного больничного листка, по которому он мог обратиться к врачу. Если болезнь сопровождалась потерей трудоспособности, листок должен быть заменен особой книгой, в которую заносились сведения о выплате пособия. Книга состояла из внешней обложки, содержащей подробные сведения о рабочем, и внутренних вкладываемых. Если последние служили документами для выдачи помощи, то обложка, после прекращения ее выплаты, направлялась в статистический отдел для обработки [Там же. С. 33].

Наибольший рост страховых взносов на случай болезни наблюдался после вступления в силу закона от 14 июля 1925 г., которым были внесены существенные изменения, касающиеся выплаты пособий, единовременных возмещений пенсий, а также правил для предупреждения несчастных случаев. Если в 1913 г. объем страховых взносов в данной сфере составлял 590 млн марок, то в 1924 г. – 1 млн 28 тыс., а в конце 1925 г. – 1 млн 200 тыс. В бюджете 1924 г. доходы превышали расходы на 68 млн марок, в результате чего больничные кассы смогли поместить значительные сбережения в государственные займы и недвижимость [21. С. 26]. В 1926 г. в Германии насчитывалось 7 535 больничных касс всех типов (местные, фабрично-заводские, цеховые, сельские, вспомогательные) против 7 667 в 1925 г. Уменьшение произошло за счет сокращения количества фабрично-заводских касс из-за экономического кризиса, имевшего место в 1926 г. Количество застрахованных увеличилось по сравнению с предыдущим годом на 100 тыс. человек и составило 19 255 тыс., из них 12 219 тыс. мужчин и 9 936 тыс. женщин [33. С. 3].

Статистика заболеваемости в 1926 г. по сравнению с предыдущим годом несколько улучшилась. Так, количество заболеваний уменьшилось с 10 до 8,8 млн, а количество дней болезни – с 245,8 до 230,5 млн. Однако средняя продолжительность одного случая болезни увеличилась от 28 до 29 дней. В связи с общим сокращением рождаемости в Германии рождаемость среди застрахованных в расчете на 100 человек уменьшилось с 4,3 до 4,2, а количество смертей уменьшилось с 6,2 до 6,0. Поступления больничных касс выросли с 69 до 74 марок на одного застрахованного, или на 6,8%. При этом общая сумма поступлений составила 1 423 тыс. марок. Расходы больничных касс увеличились всего на 4,3% против 1925 г. Из общей суммы поступлений 86% использовано на медицинскую помощь и выдачу денежных пособий по болезни. Расходы по обеспечению материнства выросли с 98 до 108 марок на один страховой случай. На этом

сказалось влияние закона от 9 июля 1926 г. о продлении срока отпуска по уходу за ребенком от 10 до 12 недель с предоставлением бесплатной акушерской помощи. Организационные расходы составили 7% поступлений. В резервный фонд было отчислено 105 млн марок, или 5 марок на одного застрахованного [34. С. 14]. На октябрь 1928 г. распределение финансирования временной нетрудоспособности в Германии осуществлялось следующим образом: 60% больничных коек оплачивалось соцстрахом, 33% – за счет благотворительности, 7% – за счет средств самих застрахованных [33. С. 3].

Из всех видов страхования наиболее востребованным в Германии 1920-х гг. оказалось страхование по старости и инвалидности. Негативные последствия Первой мировой войны привели к росту количества пенсий для вдов и сирот почти в 30 раз, в результате чего расходы выросли почти вдвое. В течение 1920-х гг. в стране насчитывалось от 2,5 до 3 млн пенсионеров. Так, на октябрь 1928 г. из 2 807 тыс. пенсионеров инвалидов по болезни и старости было 1 933 тыс., вдов – 378 тыс., сирот – 496 тыс. [Там же].

Вследствие повышения страхового тарифа от 25 до 140 пфеннигов в неделю существенно выросли поступления в страховые органы: 1913 г. – 419 млн, 1924 г. – 471 млн, 1927 г. – 860 млн марок. В октябре 1928 г. поступления достигли рекордной суммы в 1 500 млн марок, из которых 1 074 млн – страховые взносы, 320 млн – дотации государства. Соответственно, расходы страховых органов составляли 1 130 млн марок. Увеличилось и количество лиц, получавших пенсии. Так, если в 1913 г. пенсии получали 52 тыс. человек, то в 1925 г. – 1 млн 500 тыс. [Там же].

Средний размер месячной пенсии для инвалидов составлял 30 марок (для сельскохозяйственных рабочих – 25 марок), вдов – 20 марок, сирот – 13 марок. В связи со снижением пенсионного возраста с 70 до 65 лет расходы на оплату пенсий ежегодно росли на 140–150 тыс. марок. С 30 до 100 млн марок выросли расходы на пенсии и медицинскую помощь служащим [24. С. 25]. В 1926 г. пенсии получили 260 тыс. инвалидов, 60 тыс. вдов и 80 тыс. сирот. С 1 июля 1927 г. вдовам, достигшим 65-летнего возраста, пенсию стали выплачивать независимо от потери степени работоспособности [35. С. 68].

Новым видом государственного социального страхования в Германии, развитие которого приходится на послевоенный период, было страхование от безработицы. К этому времени защита безработных была сосредоточена в руках профессиональных союзов и осуществлялась по Гентской системе (система прямых субсидий членам профсоюзов из специально созданного коммунального фонда). Лишь 13 ноября 1918 г. было издано постановление «Об обеспечении лиц, не способных добывать себе средства к существованию», согласно которому на общины возлагалась обязанность обеспечивать безработных, оказавшихся в сложном положении в результате войны. Главным образом это касалось демобилизованных военных (около 6 млн). Размер и продолжительность выплат пособий определялись по усмотрению общин. Из общей суммы средств на выплату пособий половину предоставляло государство.

В начале 1920-х гг. социальная защита безработных в Германии осуществлялась в двух формах: выдача безработным пособий и организация общественных работ. По постановлению, принятому в середине ноября 1921 г., местные органы обязывались предоставлять безработным все виды помощи, предусмотренные законом Шейдемана. При этом половина сумм компенсировалась из государственных средств, а треть – из общеимперского фонда. Право на получение помощи имели все безработные старше 16 лет. Срок выплаты ограничивался 26 неделями в год, а в профессиях с повышенным спросом на рабочие места – 13 неделями. Контроль за выдачей помощи на местах осуществляли комитеты предпринимателей и рабочих. Организация общественных работ тоже находилась в ведении местных властей. Безработные не имели права отказываться от любой предложенной им работы [36. С. 38].

По состоянию на 1 декабря 1922 г. пособие по безработице получали 92 721 человек, что составляло лишь 35,7% всех безработных, зарегистрированных в Германии (259 700 человек). Общая сумма расходов на пособия по безработице составляла 77,8 млн марок, что в расчете на 1 безработного составляло 850 марок. В феврале 1923 г. в Германии был разработан проект нового закона, по которому страхованию по безработице подлежали лица, застрахованные от временной нетрудоспособности. [37. С. 27].

Во время кризиса на рынке труда, примерно в середине 1923 г., когда гиперинфляция и оккупация Рура потрясли экономику и страну, число безработных впервые превысило отметку в 4 млн человек. Тогда федеральные земли и муниципалитеты сочли, что финансирование социального обеспечения по безработице более не является возможным в прежних масштабах. Год спустя, из-за катастрофической ситуации в государственных финансах, правила были еще ужесточены так, что только те, кто ранее работал с медицинским страхованием не менее 12 месяцев, имели право на него. А это означало, что все самозанятые и фрилансеры с самого начала лишались социальной защиты. Чтобы облегчить страдания безработных, которые были вытеснены из системы социального обеспечения, в 1926 г. было введено кризисное пособие, которое выплачивалось еще 26 недель после окончания выплаты пособия по безработице. В 1927 г., в фазу временного ослабления рынка труда и экономической политики, правительственный кабинет с 1 октября ввел в действие закон о трудоустройстве и страховании от безработицы. С этого момента пособие по безработице было окончательно переведено на страхование, финансируемое за счет взносов. Страховые выплаты были ограничены 26 неделями, но размер поддержки соответствовал предыдущей зарплате [38. S. 148].

Развитие социального страхования в Германии в 1920-х гг. существенно сказалось на росте бюджета. В начале 1927 г. общая сумма поступлений составляла почти 3 млн марок, что втрое превышало поступления 1913 г. и составляло 8% всего национального дохода. Если в 1913 г. взносы по всем видам страхования составляли 8% заработной платы, то в 1924 г. – 12%, 1927 – 15% (6% – страхование от болезни, 1,5% – от

несчастных случаев, 5% – страхование от инвалидности, 3% – страхование от безработицы). В 1929 г. Германия была охвачена социальным страхованием почти на 2/3. Кроме того, социальная защита включала в себя взаимопомощь профсоюзов и широко развитую опеку бедных (собесы). Количество пенсионеров, инвалидов, вдов и сирот превышало 2 млн человек, безработных, получавших помощь, насчитывалось 1,5 млн, ежегодно медицинской помощью в случае временной нетрудоспособности пользовались 8 млн человек, в случае родов – 700 тыс. [23. С. 3].

Таким образом, на протяжении 1920-х гг. основной организационно-правовой формой социальной защиты наемных рабочих и служащих в Германии был институт социального страхования. Возникнув в конце XIX в.,

даже после поражения страны в Первой мировой войне и распада монархии он не утратил своих позиций. Более того, на протяжении этого времени была усовершенствована его нормативно-правовая база, а программы экономического возрождения страны обеспечили финансовую поддержку данного института. Более 10 млн граждан страны, которые пользовались его услугами, были заинтересованы в успешном его развитии, считая его неотъемлемым атрибутом капиталистического общества. Именно поэтому попытки коммунистов использовать соцстрах для развития классовой борьбы в Германии не нашли поддержки среди масс. С этого времени соцстрах стал привычной нормой хозяйственной жизни и оперативно реагировал на все ее потребности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вигдорчик Н.А. Социальное страхование. Систематическое изложение истории, организации и практики всех форм социального страхования. СПб.: Практическая медицина, 1912. 295 с.
2. История Германии: в 3 т. / под общ. ред. Б. Бонвеча, Ю.В. Галактионова. М.: КДУ, 2008. Т. 2: От создания Германской империи до начала XXI века. 672 с.
3. Матвеев С.О., Музиченко Г.В. Соціальна політика Отто фон Бісмарка і сучасність // Український історичний журнал. 2008. № 6. С. 134–149.
4. Дильмайер У., Гестрих А., Херманн У. и др. Краткая история Германии / пер с нем. К.В. Тимофеевой. СПб.: Евразия, 2008. 542 с.
5. Татаренко Г. Моделі соціального страхування в контексті історії // Підприємництво, господарство і право. 2004. № 7. С. 69–72.
6. Фирсова Ю.А. Система социального обеспечения во Франции в период Французской революции – второй половины XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 380. С. 120–125.
7. Зиновьев В.П. Страхование горнорабочих Сибири в конце XIX – начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 407. С. 73–77.
8. Иванов Л.М. Закон 1903 г. о вознаграждении увечных рабочих и его практическое применение // Рабочее движение в России в период империализма: сб. ст. М., 1982. С. 88–126.
9. Иванов Л.М. Страховой закон 1912 года и его практическое применение // Отечественная история. 1995. № 5. С. 73–87.
10. Preller L. Sozialpolitik in der Weimarer Republik. Stuttgart: Mittelbach, 1949. 560 S.
11. Gladen A. Geschichte der Sozialpolitik in Deutschland: Eine Analyse ihrer Bedingungen, Formen, Zielsetzungen und Auswirkungen. Wiesbaden: F. Steiner, 1974. 207 S.
12. Schmidt M. Sozialpolitik in Deutschland: Historische Entwicklung und internationaler Vergleich. Wiesbaden: Springer-Verlag, 2005. 320 S.
13. Bogs W. Die Sozialversicherung in der Weimarer Demokratie. München: J. Schweitzer 1981. 137 S.
14. Weisbrod B. Die Krise der Arbeitslosenversicherung und der Bruch der Großen Koalition (1928–1930) // Die Entstehung des Wohlfahrtsstaates in Großbritannien und Deutschland 1850–1950 / W. Mommsen (Hg.). Stuttgart, 1982. S. 196–212.
15. Peschke P. Geschichte der deutschen Sozialversicherung: der Kampf der unterdrückten Klassen um soziale Sicherung. Berlin: Verlag Tribüne, 1962. 501 S.
16. Hentschel V. Das System der sozialen Sicherung in historischer Sicht 1880 bis 1975 // Archiv für Sozialgeschichte. 1978. Bd. 18. S. 307–352.
17. Klees F. Die Geschichte der sozialen Versicherung in Deutschland: Nachdruck d. 1928 im Verl. d. Arbeiter-Versorgung, Berlin, erschienenen Ausg. / hrsg. von D. Dowe. Berlin-Bonn: Dietz Verlag, 1981. XXXVII, 297 S.
18. Tennstedt F. Hundert Jahre Sozialversicherung in Deutschland. Jubiläumsaktivitäten und Forschungsergebnisse // Archiv für Sozialgeschichte. 1981. Bd. 21. S. 554–564.
19. Tennstedt F. Sozialgeschichte der Sozialversicherung // Handbuch der Sozialmedizin / M. Blohmke u.a. (Hrsg.). Stuttgart: Ferdinand Enke Verlag, 1976. Bd. 3. S. 385–492.
20. Tennstedt F. Der Ausbau der Sozialversicherung in Deutschland 1890 bis 1945. URL: <https://kobra.uni-kassel.de/bitstream/handle/123456789/2010032932531/TennstedtAusbauSozialversicherung.pdf?sequence=1&isAllowed=y>
21. Мельничук О.А., Мельничук Т.А. Соціальне страхування в Німеччині у 20-х рр. XX ст. // Наукові записки ВДПУ ім. М. Коцюбинського. Сер. Історія. Вінниця: ФОП Корзун Д.Ю., 2017. Вип. 25. С. 288–294.
22. Иванчук Д.В., Моисеев А.В. Особенности возникновения и развития социального законодательства в Германии в 1880–1920 годы // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2019. Vol. 10-2 (37). P. 108–113. DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11662. URL: <file:///C:/Users/User/Downloads/osobennosti-vozniknoveniya-i-razvitiya-sotsialnogo-zakonodatelstva-v-germanii-v-1880-1920-gody.pdf>.
23. Данский Б.Г. Рост и кризис германского соцстрахования // Вопросы страхования. 1929. № 14. С. 2–3.
24. Страхование в Германии в настоящее время // Вопросы страхования. 1926. № 21. С. 25–26.
25. Страхование от несчастных случаев в Германии // Вопросы страхования. 1923. № 7. С. 13–14.
26. Мельничук О.А. Страхування від нещасних випадків в Німеччині у 20-х рр. XX ст. // Збірник наукових праць. Сер. Історія та географія / Харків. нац. пед. ун-т ім. Г.С. Сковороди. Харків: Колегіум, 2013. Вип. 47. С. 89–92.
27. Кац Б. Реформа страхования рабочих от несчастных случаев в Германии // Вопросы страхования. 1926. № 5. С. 4–5.
28. Страхование профессиональных болезней в Германии (по материалам Научного бюро НКТ СССР) // Вопросы страхования. 1928. № 1. С. 24–25.
29. Обзор социального страхования в Германии (по материалам научного бюро НКТ СССР) // Вопросы страхования. 1927. № 28. С. 7–8.
30. Страхование на случай болезни в иностранных государствах // Вопросы страхования. 1924. № 9. С. 3–4.
31. Маркузон Ф. Из деятельности крупных больничных касс в Германии // Вопросы страхования. 1923. № 5. С. 33.
32. Мельничук О.А. Соціальний захист працівників у разі тимчасової непрацездатності в Німеччині у 20-х рр. XX ст. // Вісник інституту історії, етнології і права. 2013. Вип. 11. С. 82–84.
33. В Германии // Вопросы страхования. 1929. № 42. С. 3.
34. Статистические данные по страхованию на случай болезни в 1926 г // Вопросы страхования. 1928. № 2. С. 14.
35. Мельничук О.А., Штютцер Н.А. Соціальне страхування інвалідності та старості в Німеччині у 20-х рр. XX ст. // Історична наука в Україні: сучасний стан та перспективи розвитку: матеріали міжнарод. наук.-теор. конф. (Вінниця, 3–4 листопада 2016 р.). Вінниця, 2016. С. 66–71.

36. Славский Я. Борьба с безработицей в Западной Европе // Вопросы страхования. 1923. № 4. С. 38–39.
37. Страхование безработицы в Германии // Вопросы страхования. 1923. № 10. С. 27.
38. Führer K.C. Arbeitslosigkeit und die Entstehung der Arbeitslosenversicherung in Deutschland 1902–1927. Berlin, 1990. 610 S.

Vasily P. Zinoviev, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: vpz@tsu.ru

Oleh A. Melnychuk, Vinnytsia Mykhailo Kotsiubynskyi State Pedagogical University (Vinnytsia, Ukraine) E-mail: istpravo@meta.ua

Vitaliy A. Tuchynsky, Vinnytsia Mykhailo Kotsiubynskyi State Pedagogical University (Vinnytsia, Ukraine) E-mail: tuchinsky_v@ukr.net

SOCIAL PROTECTION OF WORKERS AND EMPLOYEES IN GERMANY DURING THE 1920s

Keywords: Germany; 1920s; social insurance; hired workers.

The article examines the development of the main forms of social protection of employees in Germany in the 1920s. The main sources for writing the article were the reports of the employees of the Scientific Bureau of the USSR People's Commissariat of Labor, who studied the functioning of insurance institutions in Germany to develop recommendations for the development of the Soviet social insurance system, published in the journal "Insurance Issues".

The authors of the article note that the main reason for the emergence of nationwide forms of social protection of workers and employees in Germany at the end of the 19th century was the activation of the socialist and workers' movement, which forced the ruling circles to abandon the ideas of Manchester theories and speak out for active intervention in the regulation of relations between workers and entrepreneurs. Thus, Germany was the first of the Western European countries, in which at the end of the 19th century at the state level, insurance was introduced against illness, accidents, old age and disability. This model of social insurance was later called "Bismarck's", and became a model for the foundations of social protection in other states.

The defeat of Germany in the World War I led to a decline in economic life, as a result of which social tension in the country increased. In such conditions, the government took a course to revive social insurance as a financial basis for social protection of hired workers. An analysis of the occupancy rate of insurance funds shows that the largest share of insurance premiums fell on workers on temporary disability insurance. The accident insurance was the most massive type of social insurance in Germany in the 1920s. This type of insurance extended to almost all categories of industrial and agricultural workers. Workers, office employees, students, domestic workers, teachers and home workers were subject to social insurance in case of illness. A new type of state social insurance in Germany, the development of which falls on the post-war period, was unemployment insurance.

Based on the analysis of the practical activities of insurance offices, the authors came to the conclusion that during the 1920s the institute of social insurance remained the main organizational and legal form of social protection of hired workers and employees in Germany. Having emerged at the end of the 19th century, even after the defeat of the country in the World War I and the collapse of the monarchy, it did not lose its position. Moreover, during this time, its regulatory framework has been improved, and the country's economic revival programs have provided financial support for this institution. More than 10 million people who used its services were interested in its successful development, considering it an integral attribute of capitalist society.

REFERENCES

1. Vigdorchik, N.A. (1912) *Sotsialnoe strakhovanie. Sistematicheskoe izlozhenie istorii, organizatsii i praktiki vseh form sotsialnogo strakhovaniya*. [Social insurance. A systematic presentation of the history, organization and practice of all forms of social insurance]. St. Petersburg: Prakticheskaya meditsina.
2. Bonvech, B. & Galaktionova, Yu. (2008) *Istoriya Germanii* [History of Germany]. Vol. 2. Moscow: KDU.
3. Matveev, S.O. & Muzychenko, G.V. (2008) *Sotsialna polityka Otto fon Bismarka i suchasnist* [Otto von Bismarck's social policy and modernity]. *Ukrainskyi istorychnyi zhurnal*. 6. pp. 134–149.
4. Dielmeier, U., Gestrikh, A., Hermann, U. et al. (2008) *Kratkaya istoriya Germanii* [A Brief History of Germany]. Translated from German by K.V. Timofeeva. St. Petersburg: Eurasia.
5. Tatarenko, G. (2014). *Modeli sotsial'nogo strakhuvannya v konteksti istorii* [Models of social insurance in the context of history]. *Pidpriemstvo, gospodarstvo i pravo*. 7. pp. 69–72.
6. Firsova, Yu.A. (2014) French social security system: the French revolution – the second half of the 20th century. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 380. pp. 120–125. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/380/18
7. Zinoviev, V.P. (2016) Insurance of Siberian miners in the late 19th – early 20th centuries. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 407. pp. 73–77. (In Russian).
8. Ivanov, L.M. (1982) *Zakon 1903 g. o voznagrashdenii uvechnykh rabochikh i ego prakticheskoe primeneniye* [Law of 1903 on the remuneration of disabled workers and its practical application]. In: *Rabochee dvizheniye v Rossii v period imperializma* [Labor movement in Russia during the period of imperialism]. Moscow: [s.n.]. pp. 88–126.
9. Ivanov, L.M. (1995) *Strakhovoy zakon 1912 goda i ego prakticheskoe primeneniye* [Insurance law of 1912 and its practical application]. *Otechestvennaya istoriya*. 5. pp. 73–87.
10. Preller, L. (1949) *Sozialpolitik in der Weimarer Republik*. Stuttgart: Mittelbach.
11. Gladen, A. (1974) *Geschichte der Sozialpolitik in Deutschland. Eine Analyse ihrer Bedingungen, Formen, Zielsetzungen und Auswirkungen*. Wiesbaden: Fund Steiner.
12. Schmidt, M. (2005) *Sozialpolitik in Deutschland: Historische Entwicklung und internationaler Vergleich*. Wiesbaden: Springer-Verlag.
13. Bogs, W. (1981) *Die Sozialversicherung in der Weimarer Demokratie*. Munich: J. Schweitzer.
14. Weisbrod, B. (1982) Die Krise der Arbeitslosenversicherung und der Bruch der Großen Koalition (1928-1930). In: Mommsen, W. (ed.) *Die Entstehung des Wohlfahrtsstaates in Großbritannien und Deutschland 1850-1950*. Stuttgart: [s.n.]. pp. 196–212.
15. Peschke, P. (1962) *Geschichte der deutschen Sozialversicherung. Der Kampf der unterdrückten Klassen um soziale Sicherung*. Berlin: Verlag Tribüne.
16. Hentschel, V. (1978) *Das System der sozialen Sicherung in historischer Sicht 1880 bis 1975*. Archiv für Sozialgeschichte. Vol. 18. pp. 307–352.
17. Klees, F. (1981) *Die Geschichte der sozialen Versicherung in Deutschland*. Berlin; Bonn: Dietz Verlag.
18. Tennstedt, F. (1981) *Hundert Jahre Sozialversicherung in Deutschland. Jubiläumsaktivitäten und Forschungsergebnisse*. Archiv für Sozialgeschichte. Vol. 21. pp. 554–564.
19. Tennstedt, F. (1976) Sozialgeschichte der Sozialversicherung. In: Blohmke, M. et al. (eds) *Handbuch der Sozialmedizin*. Vol. 3. Stuttgart: Ferdinand Enke Verlag.
20. Tennstedt, F. (n.d.) *Der Ausbau der Sozialversicherung in Deutschland 1890 bis 1945*. [Online] Available from <https://kobra.uni-kassel.de/bitstream/handle/123456789/2010032932531/TennstedtAusbauSozialversicherung.pdf?sequence=1&isAllowed=y>
21. Melnichuk, O.A. & Melnichuk, T.A. (2017) *Sotsial'ne strakhuvannya v Nimechchini u 20-kh rr. XX st.* [Social insurance in Germany in the 1920s]. *Naukovi zapiski VDPU im. M. Kotsiubynskogo. Ser. Istoriya*. 25. pp. 288–294.

22. Ivanchuk, D.V. & Moiseev, A.V. (2019) Osobennosti vozniknoveniya i razvitiya sotsial'nogo zakonodatel'stva v Germanii v 1880–1920 gody [Features of the emergence and development of social legislation in Germany in 1880–1920]. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 10-2(37). pp. 108–113. DOI: 10.24411 / 2500-1000-2019-11662
23. Danskiy, B.G. (1929) Rost i krizis germanskogo sotsstrakhovaniya [The growth and crisis of German social insurance]. *Voprosy strakhovaniya*. 14. pp. 2–3.
24. Anon. (1926) Strakhovanie v Germanii v nastoyashchee vremya [Insurance in Germany at the present time]. *Voprosy strakhovaniya*. 21. pp. 25–26
25. Anon. (1923) Strakhovanie ot neshchastnykh sluchaev v Germanii [Insurance against accidents in Germany]. *Voprosy strakhovaniya*. 7. pp. 13–14.
26. Melnichuk, O.A. (2013) Strakhuvannya vid neshchasnikh vipadkiv v Nimechchini u 20-kh rr. XX st. [Accident insurance in Germany in the 1920s]. *Zbirnik naukovikh prats'. Ser. Istoriya ta geografiya*. 47. pp. 89–92.
27. Katz, B. (1926) Reforma strakhovaniya rabochikh ot neshchastnykh sluchay v Germanii [Reform of insurance against accidents at work in Germany]. *Voprosy strakhovaniya*. 5. pp. 4–5.
28. Anon. (1928) Strakhovanie professional'nykh bolezney v Germanii (po materialam Nauchnogo byuro NKT SSSR) [Insurance of occupational diseases in Germany (on the materials of the Scientific Bureau of the NKT of the USSR)]. *Voprosy strakhovaniya*. 1. pp. 24–25.
29. Anon. (1927) Obzor sotsial'nogo strakhovaniya v Germanii (Po materialam nauchnogo byuro NKT SSSR) [Review of social insurance in Germany (on the materials of the scientific bureau of the USSR NKT)]. *Voprosy strakhovaniya*. 28. pp. 7–8.
30. Anon. (1924) Strakhovanie na sluchay bolezni v inostrannykh gosudarstvakh [Insurance in case of illness in foreign countries]. *Voprosy strakhovaniya*. 9. pp. 3–4.
31. Markuson, F. (1923) Iz deyatelnosti krupnykh bolnichnykh kass v Germanii [From the activities of large sickness funds in Germany]. *Voprosy strakhovaniya*. 5. p. 33.
32. Melnichuk, O.A. (2013) Sotsial'niy zakhist pratsivnikov u razi tymchasovoï nepratsездatnosti v Nimechchini u 20-kh rr. XX st. [Social protection of workers in case of temporary incapacity for work in Germany in the 1920s.]. *Visnik institutu istorii, etnologii i prava*. 11. pp. 82–84.
33. Anon. (1929) V Germanii [In Germany]. *Voprosy strakhovaniya*. 42. p. 3.
34. Anon. (1928) Statisticheskie dannye po strakhovaniyu na sluchay bolezni v 1926 g. [Statistical data on health insurance in 1926]. *Voprosy strakhovaniya*. 2. p. 14.
35. Melnichuk, O.A. & Stutzer, N.A. (2016) Sotsial'ne strakhuvannya invalidnosti ta starosti v Nimechchini u 20-kh rr. XX st. [Social insurance for disability and old age in Germany in the 1920s]. *Istorična nauka v Ukraïni: suchasniy stan ta perspektivi rozvitku*. Proc. of the International Conference. Vinnitsya, November 3–4, 1916. Vinnytsia. pp. 66–71.
36. Slavskiy, Ya. (1923) Bor'ba s bezrobotitsey v Zapadnoy Evrope [Fighting unemployment in Western Europe]. *Voprosy strakhovaniya*. 4. pp. 38–39.
37. Anon. (1923) Strakhovanie bezrobotitsy v Germanii [Unemployment insurance in Germany]. *Voprosy strakhovaniya*. 10. p. 27.
38. Führer, K.C. (1990) *Arbeitslosigkeit und die Entstehung der Arbeitslosenversicherung in Deutschland 1902–1927*. Berlin: Colloquium Verlag.